

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Исторический факультет

**ЕВРОПА: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРЫ.
ДРЕВНОСТЬ, СРЕДНИЕ ВЕКА,
НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Материалы IX Международной научно-теоретической конференции

Минск, 10–11 ноября 2016 г.

Минск
РИВШ
2016

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

E91

Рекомендовано
советом исторического факультета УО «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(протокол № 3 от 26 октября 2016 г.)

Р е д к о л л е г и я :

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук профессор *В. А. Феодосик*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

E91

Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время : материалы IX Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 10–11 нояб. 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – 182 с.

ISBN 978-985-586-018-2.

В сборнике содержатся материалы по истории культуры Европы древних и средних веков, нового и новейшего времени. Освещаются проблемы этнокультуры, межэтнических и конфессиональных отношений, международного культурного и научного сотрудничества. Рассматриваются вопросы социально-экономического развития, молодежной политики, образования, взаимодействия в сферах искусства, науки и производства.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам и всем, кто интересуется исторической наукой.

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

ISBN 978-985-586-018-2

© Оформление. ГУО «Республиканский институт
высшей школы», 2016

доступа //<<http://cyberleninka.ru/>>. Дата доступа: 25.08.2016.

4.Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ
В 1982 – 1985 ГГ.

И.И. Ковяко
БГПУ (Минск)

В рассматриваемый период у власти в Великобритании и ФРГ находились неоконсервативные правительства М. Тэтчер и Г. Коля. Экономическая политика двух государств имела ряд схожих черт, однако при этом нельзя отрицать наличие определенных разногласий в подходах М. Тэтчер и Г. Коля к проблемам национальной и европейской экономики, торговли, социальной и финансовой сферы.

18-19 октября 1982 г. в Лондоне прошли первые переговоры между главами двух правительств, которые М. Тэтчер назвала «истинной встречей мнений». Лидеры стран сошлись в понимании проблемы рецессии мировой экономики, а также имели весьма схожие взгляды на решение возникших экономических проблем в рамках ЕЭС [9]. Г. Коль подтвердил, что расхождения, существующие между Великобританией и ФРГ, весьма незначительны и не могут идти ни в какое сравнение с тем, что объединяет эти страны [9]. Уже 28 октября 1982 г. лидеры двух стран встретились в Бонне. На пресс-конференции 29 октября Г. Коль отметил, что дружественные отношения между двумя странами имеют под собой прочный фундамент, основанный на общих интересах и вкладе стран в ЕЭС и НАТО [5]. Отдельным блоком были обсуждены вопросы, касающиеся перспектив развития ЕЭС, а также двусторонних торгово-экономических отношений Великобритании и ФРГ. Главы правительств сошлись во мнении, что протекционистские меры в экономике грозят лишь ухудшением ситуации и выразили преданность идеям свободной торговли и справедливой рыночной конкуренции. Одновременно в Бонне прошли консультации между представителями министерств финансов и торговли двух стран. По итогам встречи М. Тэтчер отметила, что если предстоящие переговоры в Лондоне можно назвать лишь встречей мнений, то переговоры в Бонне она оценила бы как встречу единомышленников [5].

Христианские демократы Г. Коля пришли к власти осенью 1982 г., когда ФРГ переживала кризисные явления в экономике. Ярким проявлением этого стало увеличение государственной задолженности: в конце 1982 г. долг республики составил 600 млрд. марок. Новое правительство решило искать выход в оздоровлении бюджета. В результате бюджет на 1983 г. существенно отличался от бюджетов предшествующих лет. Сокращались пособия на детей, расходы на образование, повысились страховые взносы и выплаты в пенсионный фонд. Были также полностью отменены стипендии студентам и более, чем на 30% повышены цены на лекарства [3, с. 129]. В качестве краеугольного камня социально-экономической системы стало рассматриваться рыночное хозяйство. Программа вывода экономики из кризиса предусматривала поощрение частнопредпринимательской инициативы путем уменьшения налогов, сокращение государственного регулирования экономики, снижение государственных расходов с целью увеличения ресурсов для развития производства. Для снижения показателей безработицы предполагалось развернуть в стране широкомасштабное строительство и активно содействовать распространению частного телевидения и радиовещания с широким использованием кабельной связи. Ожидалось, что эти мероприятия потребуют существенных капиталовложений, оживят экономику и создадут новые рабочие места.

В начале февраля 1983 г. Г. Коль вновь посетил с официальным визитом Лондон. Переговоры с М. Тэтчер подтвердили курс двух правительств на борьбу с протекционизмом и совместное разрешение проблем европейской сельскохозяйственной политики. Обе стороны выразили заинтересованность в скорейшем формировании единого рынка промышленных товаров и услуг в рамках ЕЭС. Проблемы формирования бюджета Сообщества, столь актуальные для Великобритании, также были обсуждены в ходе лондонской встречи [6].

Основными целями ФРГ в Западной Европе в первой половине 1980-х гг. оставались углубление экономической и политической интеграции в рамках ЕЭС, а также усиление влияния на страны Европы и мира в целом. В 1982 – 1985 гг. диапазон сотрудничества Великобритании с ФРГ существенно расширился. Прямые капиталовложения Великобритании в ФРГ за 10 лет (1975 – 1985 гг.) увеличились более чем вдвое и составили 3,2 млрд. ф. ст. (около 9,6 млрд. марок ФРГ). С 1982 г. наблюдалось резкое увеличение притока западногерманских капиталовложений в британскую экономику. Если в 1980 г. общие капиталовложения ФРГ в Британию составляли 2,6 млрд. марок, то в 1985 г. – 8,7 млрд. Объем экспортируемых западногерманских товаров увеличился с 1975 г. по 1985 г. в 4 раза и составил 8,6% всего германского экспорта [3, с. 146]. Главными предметами экспорта являлись автомобили, станки и электрооборудование, материалы химической промышленности. ФРГ также стала вторым по величине зарубежным рынком Великобритании (после США), на котором реализовывалось 12% всего английского экспорта.

Интеграция западноевропейских стран принесла ФРГ огромные выгоды в области вывоза капиталов и товаров, чего нельзя сказать о Великобритании. За годы членства в ЕЭС Великобритания не вынесла для себя такой ощутимой выгоды, как ФРГ. В соответствии с правилами формирования бюджета ЕЭС и единой сельскохозяйственной политики, Британия финансировала почти 18% расходов Сообщества. Столь высокая доля объяснялась, во-первых, принципами формирования бюджета, которые учитывали не столько объем национального дохода, сколько уровень внешней торговли страны-участницы, а во-вторых, высоким уровнем расходов Сообщества на компенсацию производителям сельскохозяйственной продукции. М. Тэтчер не только заявила о необходимости снизить британскую долю при формировании бюджета ЕЭС, но также поставила вопрос о компенсации за «переплату» в предыдущие годы [2, с. 78].

В 1983 году на саммите стран-членов ЕЭС в Штутгарте Британия добилась компенсации в 450 млн. ф. ст., что было на 80 млн. меньше, чем планировали М. Тэтчер и глава МИД Дж. Хау [11]. В 1984 г. Лондон потребовал сократить английский взнос на 2 млрд. долл., однако партнеры согласились лишь на 1,3 млрд. В этот период Британия начала препятствовать ввозу продуктов питания из стран Сообщества под предлогом их несоответствия санитарным нормам. М. Тэтчер использовала все возможные рычаги давления на ЕЭС: торможение интеграционных проектов, угрозы прекратить бюджетные взносы, бойкотирование сельскохозяйственных закупочных цен, отказ от увеличения «внутренних ресурсов» (т.е. бюджета) Сообщества. В итоге кабинету М. Тэтчер удалось добиться компенсаций на общую сумму 2,5 млрд. ф. ст. Настойчивость М. Тэтчер приносила свои плоды, и по результатам опроса общественного мнения, проведенного в июне 1983 г., европейскую политику консерваторов поддерживало в 1,5 раза больше избирателей, чем политику лейбористов, открыто выступавших за выход из состава ЕЭС [3, с. 195].

С 1983 г. Г. Коля стало весьма раздражать, что каждое заседание ЕЭС превращалось английским премьером в торг, длившийся до тех пор, пока она не добивалась соответствующих уступок. Недовольство канцлера, раздосадованного такой тактикой Тэтчер, открыто проявилось после саммита стран-участниц ЕЭС в Брюсселе в марте 1984 г. Когда дискуссии по вопросу реформирования Сообщества достигли своего апогея и грозили выходом Великобритании из Общего рынка, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер заявил, что у ФРГ «особый интерес к тому, чтобы Великобритания оставалась в ЕЭС... Великобритания так же нужна Европе, как и Европа Великобритании» [4]. Однако канцлер Г. Коль по возвращению из Брюсселя выразил в бундестаге сожаление по поводу того, что саммит «был провален из-за отношения Великобритании» [12].

Вместе с тем у ФРГ и Великобритании были и общие интересы. Обе страны высказывались за уменьшение субсидирования аграрного сектора. В результате того, что на сельское хозяйство направлялось 67,2% бюджета ЕЭС (1985 г.), ФРГ и Великобритания в силу преобладания промышленного производства над сельскохозяйственным получали от Сообщества гораздо меньше выплат, чем выделяли в бюджет ЕЭС. Оба государства являлись крупнейшими донорами Общего рынка:

доля ФРГ в формировании бюджета ЕЭС в 1985 г. составляла 29,4%, Великобритании – 17,9%.

К 1985 г. правительству Г. Коля удалось достичь серьезных экономических успехов: рост ВВП в 1984 г. составил 2,6%, уровень инфляции снизился до 2%, наблюдалось устойчивое снижение безработицы. В середине 1980-х гг. ФРГ стала самым крупным по стоимости экспортером товаров, в том числе наукоёмких. Золотовалютные запасы страны оценивались суммой свыше 40 млрд. долл., а запас золота в слитках составлял почти 3 тыс. тонн. По этому показателю ФРГ уверенно лидировала среди европейских государств. В то время Западная Германия утвердилась за собой статус третьей по экономической мощи державы в капиталистическом мире после США и Японии. Опросы общественного мнения накануне вступления в 1985 год показали, что впервые за 12 лет западные немцы смотрели в будущее с уверенностью [8]. Рост британского ВВП в 1984 г. оказался скромнее – лишь 2% при запланированном показателе 3%. Главной причиной низких темпов экономического роста М. Тэтчер назвала затяжные забастовки британских шахтеров [7]. Посольство Великобритании в Бонне накануне англо-германских консультаций в январе 1985 г. информировало Форин офис о том, что западногерманское руководство на фоне экономических успехов становится все более расположенным к обсуждению планов по дальнейшей интеграции ЕЭС, что, в свою очередь, не совпадало с приоритетными темами Лондона на предстоящей встрече [10].

В ходе англо-западногерманских консультаций в январе 1985 г. глава МИД ФРГ Г.-Д. Геншер подчеркнул необходимость найти баланс между сокращением сельскохозяйственных расходов ЕЭС и учетом интересов национальных фермеров. И британская, и западногерманская стороны были обеспокоены тем, что в 1979–1984 гг. расходы на европейскую сельскохозяйственную политику выросли на 73%. Западногерманская сторона подтвердила свою готовность поддержать Великобританию по вопросу уменьшения ее доли в формировании бюджета Общего рынка, однако окончательное решение этого вопроса Бонн связывал с расширением ЕЭС за счет вступления Испании и Португалии [8].

Несмотря на то, что в принципах и подходах к экономической политике у М. Тэтчер и Г. Коля было много общего – ориентация на свободное рыночное хозяйство, справедливую конкуренцию, предоставление широких возможностей частному капиталу и т.д. – между ними постоянно возникали разногласия по вопросам проведения согласованной экономической политики в рамках Общего рынка. Если М. Тэтчер была склонна решать, в первую очередь, национальные экономические проблемы, то Г. Коля, используя мощный экономический и финансовый потенциал ФРГ, стремился к углублению европейской интеграции и ее переводу в политическую плоскость. Показательным является тот факт, что в 1985 г. газета «Таймс» охарактеризовала отношения руководителей двух стран как состояние «холодной войны».

Литература

1. Колосов, Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе / Г.В. Колосов. – М.: Наука, 1984. – 240 с.
2. Лебедев, А. Очерки британской внешней политики (60-80-е годы) / А. Лебедев. – М.: Международные отношения, 1988. – 304 с.
3. Павлов, Н.В., Новиков, А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н.В. Павлов, А.А. Новиков. – М: СиДиПресс, 2005. – 608 с.
4. Bonn rejects British criticism of Kohl // The Times. – 1984. – March, 27. – p. 8
5. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), October 29, 1982 [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margarethatcher.org/archive/displaydocument.asp?docid=109421>. – Date of access: 14.09.2008
6. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), February 4, 1983 [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margarethatcher.org/document/105249>. – Date of access: 7.10.2016
7. Joint Press Conference with West German Chancellor (Helmut Kohl), January 18, 1985 [Electronic

resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margareththatcher.org/document/105946>. – Date of access: 7.10.2016

8.No.10 record of conversation (Margaret Thatcher-Chancellor Kohl) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margareththatcher.org/document/143868>. – Date of access: 7.10.2016

9.Remarks following talks with West German Chancellor (Helmut Kohl), October 19, 1982 [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margareththatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=105037>. – Date of access: 17.04.2008

10.Telegram United Kingdom Embassy in Bonn to Foreign Commonwealth Office (“Anglo-German Consultations 18 January”) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: <http://margareththatcher.org/document/144055>. – Date of access: 7.10.2016

11.Thatcher gets ?450m back from Europe // The Sunday Times. – 1983. – June, 19. – p. 1

12.24 hours that can settle EEC future // The Times. – 1984. – March, 19. – p. 6.

ЗАКАНАДАЎЧАЕ АФАРМЛЕННЕ ПРЭЗІДЭНЦКАЙ УЛАДЫ Ў РЭСПУБЛІЦЫ Польшчы (1989—1997 ГГ.)

Л.А. Козік
БДУ (Мінск)

Перамовы польскіх уладаў з апазіцыяй у лютым—красавіку 1989 г. падчас “Круглага стала” прынеслі шматлікія перамены ў палітычнае жыццё Польшчы. У прыватнасці, у краіне была адноўлена ліквідаваная ў 1952 г. пасада прэзідэнта. Зразумела, што гэтая і іншыя перамены патрабавалі заканадаўчага афармлення, тым больш, што па выніках парламенцкіх выбараў 1989 г. да ўлады прыйшла белая апазіцыя, якая выступала за рэфармаванне сістэмы дзяржаўнага кіравання ў цэлым.

Першыя змены ў дзеючую Канстытуцыю былі ўнесены 7 красавіка 1989 г. Яны датычыліся сістэмы заканадаўчай і выканаўчай уладаў. У законе адзначалася, што прэзідэнт з’яўляецца вышэйшым прадстаўніком польскай дзяржавы ва ўнутраных і знешніх адносінах. Ён сочыць за выкананнем Канстытуцыі, абараняе суверэнітэт і бяспеку дзяржавы, непарушнасць і непадзельнасць тэрыторыі, падтрымлівае заключаныя паміж чыныя і ваенныя саюзы [1].

Закон апісваў працэдуру абрання кіраўніка дзяржавы. Выбары адбываліся на сумесным пасяджэнні дзвюх палат парламента, якія абсалютнай большасцю галасоў пры ўмове прысутнасці мінімум паловы дэпутатаў абрані прэзідэнта тэрмінам на шэсць год. У яго абавязкі ўваходзіла прызначэнне выбараў у ніжняю (Сейм) і вышэйшую (Сенат) палату парламента, народныя саветы, прызначэнне і адпавядаючы паўнамоцных прадстаўнікоў Польшчы ў іншых дзяржавах, вынясенне на разгляд Сейма кандыдатуры або пытання аб адстаўцы старшыні Нацыянальнага польскага банка, старшыні Савета Міністраў, права прызначаць і адпраўляць у адстаўку асобных міністраў. У асаблівых выпадках прэзідэнт мог ініцыяваць скліканне пасяджэння ўрада і правесці яго ў якасці старшыні [1].

Можна меркаваць, што пад уплывам перажытага ў Польскай Народнай Рэспубліцы ваеннага становішча (снежань 1981 — ліпень 1983 г.), у новую рэдакцыю Канстытуцыі было ўнесена палажэнне аб магчымасці яго ўвядзення на ўсёй тэрыторыі краіны ці на яе частцы, але не больш як на тры месяцы. У выпадку неабходнасці працягу тэрміну яго дзеяння патрабавалася згода абедзвюх палат парламента (Нацыянальнага сходу) [1].

У адпаведнасці з Канстытуцыяй прэзідэнт не меў права заканадаўчай ініцыятывы. Ён мог выдаваць толькі пастановы і распараджэнні, з гэтымі якімі было выкананне прынятых Сеймам законаў. Разам з тым, кожны заканадаўчы акт, які прайшоў абмеркаванне ў абедзвюх палатах парламента, патрабаваў подпісу кіраўніка дзяржавы. Перад падпісаннем прэзідэнт мог звярнуцца да Канстытуцыйнага Трыбунала з просьбай праверыць адпаведнасць будучага закона Канстытуцыі. У выпад-